

Исследования: Артамонов В.А. Национальный характер и история // Стили мышления и поведения в истории мировой культуры. М., 1990. С.54–81; Библер В.С. Исторический факт как фрагмент действительности // История и источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С. 89–101; Бородина Т.В. К определению категории факта и методология исторического познания // Категории философии и развитие научного познания. Саратов, 1983. С. 113–115; Вахтомин В.К. Генезис научного знания. Факт, идея, теория. М., 1973; Гуревич А.Я. Что такое исторический факт // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С. 59–88; Исупов К.Г. 1) Мифология истории // Логос СПб., 1992. Кн. 2. Российский духовный опыт. С. 104–112; 2) Русская эстетика истории. СПб., 1992; Ландгребе А. Размышления по поводу слов Гуссерля “Die Geschichte ist das grosse Faktum das absoluten Seins // Метафизические исследования. СПб., 1997. Вып. 3. С. 180–198; Лисовица А.П. Категория «исторический факт» в марксистской и буржуазной философии истории. Кишинев, 1981; Лотман Ю.М. 1) Структура художественного текста. М., 1970; 2) О каузальных связях в семантическом ряду // Семиотика культуры. Архангельск, 1988. С. 6–10; Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ф. Ницше. Соч.: В 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 159–231; Руднев В.П. Феноменология события // Логос. М., 1993. № 4. С. 226–238; Секацкий А.К. Опыт текстологического анализа советской философской литературы 50-х годов // Сфинкс Петербургский философский журнал. СПб., 1994. № 1. С. 7–41; Соколов Е.Г. Имитация истории и риторические фигуры советской мифологии // Метафизические исследования. СПб., 1997. Вып. 2. История. С. 143–166; Тынянов Ю.Н. Литературный факт, 1924 // Ю.Н. Тынянов, Литературный факт. М., 1993. С. 121–137.

ХАНДРА

Метафизическое беспокойство души, переживание беспредметной тревоги, ощущение размытости жизненного горизонта, избыток чувства подавленности при дефиците общения. Эстетические ценности меланхолии осмыслены и выстроены в классификацию эпох барокко (Р. Бёртон). Пришедшая с байронизмом европейская мода на позу скучающего денди с его сплином выразила наивный эгоизм западного индивидуализма: аристократическое презрение к суете, романтическая мизантропия. В «русской хандре» (Пушкин) порождаются способы душевного самоопределения русского человека на рубеже между азартной активной деятельностью (напр., на переходе теоретического масонства александровского времени к суматошному активизму раннего декабризма) и столь же крайним бессилием. Х. знаменует границу, разоблачающую намерение и перспективу: «я» проектирует одно, а получается другое, причем «я» знает заранее, что это «другое» его своими результатами никак его не устроит. Смысл границы в том, что по одну ее сторону – готовность к поступку, а по другую – его бессмысленность, загодя пережитая. Эта межа пересекает пространство внутреннего диалога «я». «Я» разламывается на того, кто переоценивает затаенную в пустоте жизни мощь ненависти мира, и того, кто с неосознанным страхом и скорбью стоит перед альтернативой: или отдалиться ритму самотекущего бытия (равнодушие), или отринуть его в кардинальном самоотказе (самоубийство). В перечне

душевных состояний Х. замыкает цепочку ‘грусть – уныние – скука – Х.’ и стоит в начале списка фундаментальных интенций внутренней жизни: ‘Х. – тревога – трепет – страх – тоска – горе – отчаяние’. Таким образом Х. оказывается точкой смыслового стяжения обеих ветвей цепочки; первая создает насыщенность эмоционального фона, а вторая – глубину бытийной перспективы. Элегическая меланхоличность и мечтательная созерцательность далеки от хандры: в последней зреет беспредметная злоба на себя и на уже готовый мир, в котором «я» никем не встречено и обречено на судьбу маргинала. Хандрит человек, овнешненный и отчужденный низкой «средой», не приглашенный на «пир жизни». Он мучительно силится и не может вспомнить тропы к единственно значимому месту его присутствия в большом и значительном мире, он одержим неясным чувством врага, чьим усилием событийный мир вокруг «я» предстает стенами вязкого тумана. Мир самосознания превращается в мир кривых зеркал. Это состояние Кая, только что раненного осколком зеркала; ближний стал врагом (розановское «человек человеку – бревно»). В хандре отмечена несобранность личности, утрата жизненной цели и надежды на идентичность. Христианская традиция, называющая уныние смертным грехом, знает, что от тоски и скуки человек готов зарыть свой талант в землю (бесконечный апатический сон Обломова). Эстетский сплин капризен, самодостаточен и преходящ, как всякое

состояние бесцельности; в сплине дана элегантная форма хандры (реплика собеседника пушкинского Мефистофеля: «мне скушно, бес!»); в русской хандре раскрываются возможности оказаться стимулом разрешения душевного кризиса – через преодоление гоголевского «скушно жить на этом свете, господа!» и мировой скуки затканного пауками угла бани (символ вечности у **Достоевского**). Х. лечебна, как всякий кризис, однако и здесь личность может сорваться в соблазн отрицательных ценностей – от беспорывной блажи до богоборчества. В демократической традиции отрицание ценностей прошлого и личных воспоминаний сопровождается эмоциональным фоном, в котором соседствуют «злоба» и «Х.» («Родина», 1846 Н. Некрасо-

ва). В философско-исторических анализах русского характера (Н. Бердяев, Н. Лосский, Ф. Степун) Х. трактуется то как сакральная серьезность, то как вариант азиатского фатализма («авось!») в сочетании с «русской ленью», то как «загадочная» метафизическая привычка русской души. Русская Х. выражает жажду идентичности и отрицательную возможность творческого дерзания на краю возможного: «Тоска – тоже средство познания, как и сознание, край возможного, – такая же жизнь, как и знание» (Батай Ж.) Жизненная двусмысленность пороговых ситуаций «я» и сны угнетенного сознания преодолеваются в кризисе Х. на путях взыскания благодати и соучастного свершения своей человечности.

Тексты: *Аполлинер Г.* Меланхолические страж (изд. 1952); *Бёртон Р.* Анатомия меланхолии, 1621; *Бодлер Ш.* Парижский сплин (пер. В. Ходасевича) // *Иностранная литер.* М., 1989. № 1; *Булгаков С.Н.* Тоска. На выставке А.С. Голубкиной, 1915 // С.Н. Булгаков. Тихие думы, М., 1996; *Жуковский В.А.* О меланхолии в жизни и в поэзии, опубл. 1856; *Иванов Вяч.* Сплин (Из Бодлера), 1905; *Лермонтов Ю.* И скучно, и грустно., 1840; *Иоани Златоуст.* О благодушном перенесении скорбей // *Христианское чтение*, М., 1842. Ч. 2; *Обрезков А.Е.* Утехи меланхолии, М., 1802 (сравни: Уортон У. The pleasures of melancholy); *Огарев Н.П.* Хандра, 1844; *Логинов М.А.* Меланхолия // *Русские записки*, 1916. № 5; *Победоносцев П.С.* Плоды меланхолии, питательные для чувствительного сердца. М., 1796. Ч. 1-2; *Сковорода Г.* Разговор, называемый Алфавит, или Букварь мира (Картинки изображенного беса, называемого грусть, тоска, скука), 1774 // Г. Сковорода. Соч.: В 2 т. М., 1973. Т. 1; *Страж.* Антология / Сост. П. С. Гуревич. М., 1988; *Тайлер А.* Обед в ресторане «Тоска по дому», 1982 (пер. 1985); *Титов В. П.* Радость и печаль // *Московский вестник*, 1827. Ч. 2.

Исследования: *Жане П.* Страх действия как существенный элемент меланхолии, 1928 // *Психология эмоций.* Хрестоматия. М., 1984; *Барзах А.Е.* «Тоска» И. Анненского // *Russian Studies.* СПб., 1996. Т. II. № 2; *Батай Ж.* Внутренний опыт. СПб., 1997; *Батов В.* Пушкин: От экзальтации до меланхолии // *Прикладная психология и психоанализ*, 1999. № 1; *Бердяев Н.А.* Самопознание (Философская автобиография). М., 1991; *Володихин Д.М.* Философия абсолютной печали (Экзистенциальные разыскания). М., 1996; *Де ля Барт Ф.* Шатобриан и поэтика мировой скорби во Франции. Киев 1905; *Ильин И.А.* 1) Плохое настроение // И.А. Ильин. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий, 1938 <Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 3; 2) О мировой скорби // И.А. Ильин. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний (Там же); *Калашников С.И.* Гоголевский мотив «уныния» в контексте религиозно-учительной литературы // *Гоголевский сборник.* СПб., 1993; *Ключевский В.О.* Грусть. Памяти М.Ю. Лермонтова // *Русская мысль*, 1891. Кн. 7; *Котляревский А.А.* Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века. Ее основные этические и социальные мотивы и их отражение в художественном творчестве, М., 1914; *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М., 1993; *Любомирова Н. В.* Магия русской хандры // *Этическая мысль* – 1991. М., 1992; *Ростовский Дм., св., Апология во утолнение печали человека, суаго в беде, гонении и озлоблении, вкратце сложенная,* // Св. Дмитрий, митр. Ростовский. *Сочинения*, Москва 1839. Т. 1; *Степанов Ю.С., Грусть, печаль,* // Ю.С. Степанов. *Константы. Словарь русской культуры*, Москва 1997; *Степун Ф.А., Трагедия творчества (Ф. Шлегель),* в «Логос». 1910. Кн. 1; *Фрейд З., Печаль и меланхолия* // З. Фрейд, *Основные психологические теории в психоанализе*, Москва; Петроград 1923.